

DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-67-73>
УДК 159.9:23

Ясин Мирослав Иванович
Московский международный университет
Ананка-Ганин Андриус Витаутасович
Измайловская церковь евангельских христиан-баптистов

СВЯЗЬ ДУХОВНОЙ ВОВЛЕЧЕННОСТИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ У ПРИХОЖАН ЦЕРКВИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Статья посвящена исследованию взаимодействия духовной вовлеченности, актуальных религиозных чувств, специфики религиозной мотивации и субъективного благополучия у прихожан церкви евангельских христиан-баптистов. Экспериментальную выборку составили 80 испытуемых, прихожан церкви Евангельских христиан-баптистов, 40 мужчин и 40 женщин. Для измерения религиозной вовлеченности была использована авторская анкета, для измерения актуальности духовных переживаний – тест Дж. Касса «Инспирит», для исследования мотивации – тест религиозной мотивации И. Стойкович и Дж. Мирича, субъективного благополучия – методика «Шкала субъективного благополучия». Математический анализ результатов включал корреляционный анализ Пирсона с двусторонним вращением, для поиска возможных различий между подгруппами – Т-критерий Стьюдента, расчеты проводились в программах MS Excel и SPSS. Исследование показало: результаты теста «Инспирит» имеют значимую позитивную корреляцию с показателями по анкете религиозной вовлеченности, $r = 0,71$ (при $P \leq 0,01$). Показатели теста «Инспирит» позитивно коррелируют со значениями по шкале РВЦ теста религиозной мотивации, $r = 0,55$ (при $P \leq 0,01$). Корреляционный анализ показал, что у евангельских христиан-баптистов духовная вовлеченность (анкета) и живость духовных переживаний (тест «Инспирит») тесно взаимосвязаны, то есть люди, чаще посещающие рекомендованные религией мероприятия и исполняющие духовные практики, имеют и более яркий субъективный духовный опыт. Обнаружен ряд специфических черт баптистов по методике диагностики религиозной мотивации.

Ключевые слова: психология религии, религиозная мотивация, направленность мотивации, субъективное благополучие, религиозные чувства, христианство, протестантизм

Информация об авторах: Ясин Мирослав Иванович, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, психолог, кандидат социологических наук, доцент кафедры юриспруденции Московского международного университета, г. Москва, Россия

E-mail: nadsaw@yandex.ru

Ананка-Ганин Андриус Витаутасович, практический-психолог, религиовед, преподаватель, психолог-консультант, Измайловская церковь евангельских христиан-баптистов, г. Москва, Россия

E-mail: ag.andriys@gmail.com

Дата поступления статьи: 07.09.2020

Для цитирования: Ясин М.И., Ананка-Ганин А.В. Связь духовной вовлеченности с психологическим благополучием у прихожан церкви евангельских христиан-баптистов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 4. С. 67-73. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-67-73>

Miroslav I. Yasin
Moscow International University
Andrius V. Ananka-Ganin
Izmaylovo Church of the Evangelical Christians-Baptists

CONNECTION BETWEEN SPIRITUAL INVOLVEMENT AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AMONG THE CONGREGATION OF THE CHURCH OF EVANGELICAL CHRISTIANS-BAPTISTS

The article focuses on the study of the interaction of spiritual involvement, topical religious feelings, the specifics of religious motivation and subjective well-being among parishioners of the Church of Evangelical Christians-Baptists. The experimental data consisted of 80 respondents from the congregation of the churches of Evangelical Christians-Baptists with 40 men and 40 women involved. We have used a self-designed questionnaire to measure religious involvement, INSPIRIT test made by Jared Kass to measure the topicality of spiritual experiences, a religious motivation questionnaire constructed by Irena Stojković & Jovan Mirić to study motivation and Subjective Well-Being Scale method to measure subjective well-being. The mathematical analysis of the results included Pearson's correlation coefficient with bilateral rotation, Student's t-test was used to seek possible differences between subgroups, all the calculations were made in MS Excel and SPSS programmes. The study showed that the INSPIRIT test results have significant positive correlation with the data of the religious involvement questionnaire, $r = 0.71$ ($P \leq 0.01$). The INSPIRIT test results also have positive correlation with the data of the Scale of Religion as the highest value of religious motivation test, $r = 0.55$ ($P \leq 0.01$). The correlation analysis showed that Evangelical Christians'-Baptists' spiritual involvement (questionnaire) and vividness of spiritual experiences (INSPIRIT) are highly interconnected, that is to say, persons who more frequently attend church recommended events and perform spiritual practices have more vivid subjective spiritual experience. A number of specific features of Baptists are discovered by the questionnaire on religious motivation.

Keywords: *psychology of religion, religious motivation, motivational orientation, subjective well-being, religious feelings, Christianity, Protestantism*

Information about authors: Miroslav I. Yasin, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6249-8527>, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Moscow International University, Moscow, Russia

E-mail: nadsaw@yandex.ru

Andrius V. Ananka-Ganin, practical psychologist, religious scholar, teacher and counseling psychologist in Izmaylovo Church of the Evangelical Christians-Baptists, Moscow, Russia

Email: ag.andriys@gmail.com

Article received: September 7, 2020

For citation: Yasin M.I., Ananka-Ganin A.V. Connection between spiritual involvement and psychological well-being among the congregation of the Church of Evangelical Christians-Baptists. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2020, vol. 26, № 4, pp. 67-73 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-4-67-73>

Введение

Россия традиционно является многонациональным и многоконфессиональным государством, на ее территории исторически были представлены разные ветви христианства, ислама, также буддизм и некоторые другие религии. После конституционного восстановления права на религиозную жизнь граждане проявили к религиям и религиозной вере значительный интерес. В последние несколько лет религиозность российского общества, несмотря на разные методики ее оценки, остается довольно высокой и не имеет тенденций снижаться [Махова О.А., Карманов М.В.].

Религии способны оказывать позитивное воздействие на психологическое благополучие, характер межличностных отношений и формировать здоровые привычки у последователей [Ясин М.И., Сердакова К.Г.]. Но отношения религиозности и благополучия не прямолинейны – они опосредованы рядом промежуточных факторов. Более подробное изучение этих факторов и взаимосвязей есть задача психологии и других наук о человеке.

Теоретическое обоснование

Под субъективным благополучием понимают интегральный показатель степени удовлетворенности жизнью, самореализацией, контактами с социальным окружением и базовое ощущение безопасности. Как отмечает Н.Н. Казымова, это «сложное переживание человеком удовлетворенности собственной жизнью, обуславливающее эффективность его социального функционирования и связанное со способностью справляться с внешними и внутренними угрозами» [Казымова: 37]. Индивидуальное понимание человеком критериев благополучия зависит от окружения и социокультурной традиции. В то время как субъективное благополучие как состояние – индивидуально, для его определения существуют некоторые групповые стандарты [Janus].

Исследователями выделяются три базовых фактора, тесно связанных с психическим благополучием: это уровень личностной тревожности, уровень депрессии и самооценка. Для высоких показателей благополучия два первых фактора должны иметь низкие показатели, а последний – высокие. Все зависит от того, как религия влияет на три важнейших

компонента психического благополучия: личностную тревожность, уровень депрессии и самооценку. Эта «троица» факторов закрепилась в зарубежных исследованиях субъективного благополучия и является в некотором смысле классикой измерений душевного здоровья [Gorsuch]. Р.Л. Горшич исследовал связь этого блока факторов с религиозной мотивацией, представленной двумя ее направлениями – внешней и внутренней. Внутренняя религиозная мотивация рассматривается как попытка найти контакт с духовным началом, исходящая от самого человека, внешняя – как связанная с социальным одобрением и обрядовой религиозностью. Автор получил данные, которые свидетельствуют о том, что при внутренней религиозной мотивации показатели трех факторов являются таковыми, при которых наиболее вероятен высокий уровень субъективного благополучия. Напротив, при высокой внешней религиозности наблюдается повышенная тревожность, а между внутренней религиозной ориентацией и тревожностью существует обратная корреляционная связь [Gorsuch].

Внутренняя религиозность тесно связана с душевным благополучием, утверждают Дж. Малтби, К. Левис, Л. Дей. Внутренняя религиозность рассматривается ими как попытка установления личного контакта с трансцендентным. В эмпирическом исследовании ими показана положительная корреляционная связь между позитивными результатами по ряду шкал психологического благополучия, внутренней религиозностью и частотой духовных практик. Высокие показатели по внешней религиозной мотивации оказались связаны с тревожностью, депрессией и частотой посещения церкви [Maltby, Lewis, Day].

Р.М. Райн и коллеги попытались установить, насколько внутренняя мотивация и внутренняя религиозность соответствуют друг другу. Согласно их данным, внутренняя религиозность тесно связана с внутренней мотивацией, однако внешняя религиозность не всегда связана с внешним мотивированием. Человека, сосредоточенного на обрядовой стороне религии, может подталкивать к этому внутреннее стремление [Ryan, Rigby, King]. Это явление можно объяснить через индивидуальное понимание че-

ловеком религиозности как последовательном выполнении обрядов. Об опасности такого понимания религии предупреждают духовные пастыри, однако люди склонны увлекаться соблюдением ритуала, утрачивая его содержание [Чапнин].

Глубокое понимание религиозного вероучения и осознанная духовная практика возможна при ряде условий, которые изучил и обозначил в своих работах А. Ассор. Он показал, что позитивная религиозность, гармонично встроенная в структуру личности и приносящая счастье, может быть сформирована только благодаря механизмам позитивной идентификации и поощрения, но навязанная методами принуждения, влиянием условной любви, вины и стыда приводит только к возрастающим внутренним конфликтам [Assor, Roth, Deci]. То есть опираться при формировании здоровой духовности следует на внутреннюю религиозную мотивацию, полную добровольность процесса познания и индивидуальный интерес к религии.

Внутренняя религиозная мотивация является дифференциальным фактором для многих психологических явлений, связанных с религиозностью. В исследовании Дж.Р. Робертс, М.Э. Максфилд выявили, что сильная внутренняя религиозная мотивация благоприятно связана со спокойствием пожилых людей в отношении неизлечимых заболеваний [Roberts, Maxfield].

Исследования религиозной мотивации И. Стойкович и Дж. Мирича подвели авторов к выводу о том, что в структуре религиозной мотивации можно найти дополнительные факторы, тесно связанные с внутренней мотивацией. Они поставили своей целью более подробно исследовать структуру религиозной мотивации и разработать стандартизированный инструментарий. Факторизация результатов контент-анализа многочисленных интервью позволила выделить пять основных тем, которые легли в основу пяти шкал теста. Полученные пять блоков религиозных мотивов включают: во-первых, блок «религия как высшая ценность», измеряющий направленность человека на поиск духовных смыслов, внутреннюю мотивацию к религиозной жизни. Во-вторых, шкала «стремление соответствовать социальным ожиданиям относительно религии» – в этом случае религиозность формируется под влиянием социального окружения и ожиданий человеком оценки его действий, то есть внешняя мотивация к религии. Далее, в их конструкте религиозной мотивации появляется измерение «религиозность как средство исполнения желаний»: интервью показали, что многие люди при помощи религии пытаются достичь целей, которые другими средствами считают невыполнимыми, или что правильная, с точки зрения доктрины, жизнь поможет исполнить их желания. Далее, авторы указывают, что многие люди рассматривают религию как часть традиции – национальной или семейной, для них

оказывается важным «держаться корней», и в этом им помогает религиозность. Пятый блок назван «поиск эмоционального благополучия, основы идеалов и морали». Люди с этим преобладающим мотивационным типом видят религию, прежде всего, как основу душевного благополучия, а также источник нормативных правил в обществе и рецептов «правильного» образа жизни [Stojković, Mirić].

Дальнейшее исследование религиозной мотивации и психологического благополучия приведет к более точному пониманию факторов, которые способны формировать благоприятные психологические состояния, что является ценным знанием для совершенствования психопрофилактической работы.

В контексте социально-психологического подхода религиозность рассматривается как система взаимоотношений людей, транслирующих друг другу определенные установки и отношения. Религиозность рассматривается как одна из форм социализации, формирующей «не только социальную идентичность верующего, но и его самосознание в целом» [Чернов, Гусева: 82].

В современном социокультурном пространстве сосуществует целый ряд религий и отдельных направлений, которые по отдельным своим установкам и ценностям могут различаться между собой и иметь некоторую социальную и психологическую специфику. Целесообразно исследовать отдельные психологические установки отдельных малых социумов, то есть отдельно в рамках каждой религиозной конфессии. Данная работа сосредоточена на изучении психологического благополучия и религиозной мотивации прихожан церкви евангельских христиан-баптистов.

Выборка и методика эмпирического исследования

Описание выборки. В основах учения протестантизма были заложены общехристианское учение о Боге, о его триединстве, о бессмертии человеческой души, загробной жизни. Достижение реформации открыло всем прямой доступ к Богу без посредников, поэтому в протестантизме церковная иерархия практически упразднилась. Каждый протестант имеет право изучать и самостоятельно толковать Библию. Идея всеобщего священства верующих сформировала демократическую модель управления и устройства общин. Протестантизм высоко ценит гражданские свободы человека – свободу совести и частной собственности.

Евангельская церковь евангельских христиан-баптистов представляет собой течение в протестантизме, в котором сделан особый упор на личное духовное общение с Богом, миссионерскую деятельность и строгое соблюдение этических правил (благочестие).

Экспериментальную выборку составили 80 испытуемых, прихожан церковью Евангельских христиан-баптистов из нескольких регионов и городов

Российской Федерации, таких как Москва, Санкт-Петербург, Самара, Нижний Новгород, Кировград, Верхняя Салда, Шадринск, Тобольск, Ноябрьск и др. Испытуемые в возрасте от 19 до 79 лет, средний возраст составил 44,15, медиана – 43 года. Из них 40 мужчин и 40 женщин. Средний возраст женщин составил 46,65 лет, мужчин – 41,65. Выборка полностью сбалансирована по полу и возрасту.

Группу сравнения составили испытуемые, не придерживающиеся какой-либо организованной религии и отрицающие веру в бога, в составе 80 человек, подобранных по половозрастным характеристикам сопоставимо экспериментальной группе.

Методы. Целью данной работы является проверка возможных связей психологического благополучия с религиозностью и мотивационным профилем.

Изучение актуальности религиозных переживаний исследовались при помощи теста Дж. Касса «Инспирит». Тест позволяет измерить выраженность «базовых духовных переживаний», которые отражают живой религиозный опыт человека, его религиозные переживания и чувства. Тест был использован в русскоязычной адаптации Н.В. Груздева и Д.Л. Спивака [Груздев, Спивак].

Для выявления степени религиозной вовлеченности нами была использована оригинальная анкета, разработанная авторами исследования, которая позволяет выявить глубину религиозной причастности именно последователей евангелистской церкви христиан-баптистов. Ответы на вопросы анкеты были закодированы в цифры при помощи 5-балльной шкалы Лайкерта.

Для исследования мотивационного профиля мы использовали опросник И. Стойкович и Дж. Мирича [19]. Авторами он определен как разработанный для религий, содержащих концепцию единого бога, при этом конфессионально нейтрален. Мы его дополнили 5-балльной шкалой Лайкерта, а затем пересчитали результаты в стенах для удобства восприятия данных.

Для исследования психологического благополучия мы использовали методику под названием «Шкала субъективного благополучия», в русскоязычной адаптации М.В. Соколовой [Соколова].

Математическая обработка результата производилась в программе MS Excel 2013, IBM SPSS Statistics 23. Предел значимости ограничен вероятностью допустимой ошибки $P \leq 0,05$.

Полученные результаты и обсуждение

По методике «Инспирит» участники исследования набрали в среднем 3,52 балла, при медиане 3,57 и дисперсии 0,12. Минимум составил 2,7, максимум 4 (из 4 максимально возможных по шкале). Между женской и мужской частью выборки было обнаружено значимое различие $T = 2,98$, при $P = 0,005$ (здесь и далее используется Т-критерий Стьюдента для независимых выборок с разными

дисперсиями). Средний балл у женщин составил 3,63, у мужчин 3,41 балла. Результат по тесту «Инспирит» показывает, что при большой гомогенности группы (низкая дисперсия) все евангельские христиане-баптисты имеют высокую внутреннюю мотивацию в духовной жизни. При этом у женщин духовные переживания проявляются более выражено, чем у мужской части выборки, что объясняется как результат более открытой эмоциональности женщин [Гусева].

Религиозная вовлеченность по ответам на вопросы анкеты составила в среднем 3,79 баллов, при медиане 4 и дисперсии 0,69. Минимум составил 1,2, а максимум 5 (из 5 максимально возможных по шкале). Между женской и мужской обнаружено различие на пороге статистической значимости, заданном в нашем исследовании, $T = 2,11$, при $P = 0,051$. У женщин средние составили 3,96, у мужчин 3,59. Результаты вовлеченности в церковную жизнь также оказываются высокими при низкой дисперсии, что говорит о склонности большей части респондентов набирать высокие баллы по данному показателю. При этом у женщин результат оказывается более высоким с статистически значимым отличием, что говорит о склонности женщин придавать большее значение принятым духовным практикам.

По Шкале субъективного благополучия выборка показала средний результат = 46,63, средний результат в стенах = 3,31, при медиане = 3 и дисперсии 3,26. Между женской и мужской частью выборки не обнаружено значимых различий, $T = 0,066$, при $P = 0,95$. По результатам методики ШСБ, между выборкой евангельских христиан-баптистов и группой сравнения (80 человек), сопоставимой по половозрастному составу, но представленной атеистами, не было обнаружено значимых различий, $T = 0,19$, при $P = 0,85$. Средний результат по выборке атеистов составил 3,9 балла при дисперсии 7,39. Обе выборки демонстрируют средневисокий результат психологического благополучия, однако основное отличие между выборками лежит в области дисперсии. У атеистов результаты довольно разнообразны, но группа евангельских христиан-баптистов более гомогенна. То есть у баптистов есть тенденция демонстрировать сходные средневисокие показатели по шкале психологического благополучия.

В тесте на религиозную мотивацию И. Стойкович и Дж. Мирича по первой шкале «Религия как высшая ценность» (РВЦ) респонденты набрали высокие баллы (среднее 9,29 стен, медиана 8,57 стен) при относительно низкой дисперсии (1,93). Низкая дисперсия говорит о том, что испытуемые демонстрируют высокое сходство по этому признаку. Минимальный стен составил 5 максимальный 10 (см. таблицу 1). Показатели по шкале «Религия как высшая ценность» являются очень высокими, что

Таблица 1

**Основные статистические показатели по результатам теста И. Стойковича и Дж. Мирич
(в стенах)**

	РВЦ	СО	ИЖ	Т	ЭИМ
Средние	9,29	0,63	6,88	7,50	7,86
Медиана	8,57	0,00	3,75	2,50	7,50
Дисперсия	1,93	1,97	10,00	8,01	4,19

свидетельствует о высокой внутренней мотивации к духовной жизни. Между женской и мужской частью выборки не обнаружено значимых различий ($T = 1,53$, при $P = 0,14$).

По шкале «Стремление соответствовать социальным ожиданиям относительно религии» (СО) баллы оказались низкими (среднее 0,63 стен, медиана 0 стен), что в сырых баллах советуют резким отрицательным ответам на вопрос по шкале Лайкера. Минимум по шкале составил 0 стен, максимум 5 стен. Низкие баллы по шкале говорят об отсутствии стремления соответствовать, в плане своей религиозной принадлежности, ожиданиям окружающих. Также полученный результат отвечает предсказанию создателей теста о том, что высокая внутренняя мотивация к религии, как правило, сопровождается низкими баллами по шкале соответствия социальным ожиданиям [Stojković, Mičić]. Дисперсия также низкая (1,97), что говорит о склонности группы давать сходные ответы на данный вопрос. Между женской и мужской частью выборки не обнаружено значимых различий ($T = 1,65$, при $P = 0,19$).

В измерении «Религии как средства исполнения желаний» (ИЖ) мы получили среднее 6,88 стен, медиана 2,5 стен, при высокой дисперсии (10). Минимум по шкале составил 0 стен, максимум 10 стен. По средним и дисперсии показатель не является значимой отличительной чертой последователей евангельской церкви. Различие показателей между женской и мужской является значимым ($T = 2,25$, при $P = 0,3$). У женщин средний показатель по шкале составил 3,27, у мужчин 4,80. Аналогичное гендерное различие по шкале мы обнаружили при исследовании других конфессий [Ясин Кришны] и интерпретируем его как разницу между мужчинами и женщинами в восприятии понятия «желания» и отношения к религиозности. Женщины чаще мужчин называют конкретные прагматичные цели прихода в религию: «как правильно жить», «как выбрать партнера», «построить крепкую семью», «воспитать детей», а желания для них имеет смысл мирских потребностей, которые не хочется смешивать с духовностью. Мужчины свои «желания» формулируют в более философском ключе, религия и духовность для мужчины формулируются как самостоятельная цель [Ясин 2017].

По шкале «Религия как часть традиции» (Т) мы получили среднее 7,5 стен, медиана 2,5 стен, при высокой дисперсии (8,01). Минимум по шкале со-

ставил 0 стен, максимум 10 стен. Между женской и мужской частью выборки не обнаружено значимых различий $T = 0,03$, при $P = 0,31$. Высокая дисперсия говорит о том, что восприятие религии как части традиции и межпоколенческой связи воспринимается представителями евангелистов весьма разнообразно, групповая тенденция отсутствует. Во многом эта шкала является показателем «традиционности» самой религии. Так, в наших предыдущих исследованиях у буддистов мы обнаружили коллективную (низкая дисперсия) низкую оценку по этой шкале, что свидетельствует о том, что современные буддисты европейской части России, последователи буддизма в первом поколении, не связывают свою религию с национальной или семейной традицией. У православных христиан, напротив, есть тенденция к очень высоким показателям по шкале [Ясин 2018]. Религия рассматривается или не рассматривается евангельскими христианами-баптистами как часть национальной и семейной традиции весьма индивидуально, показатель не является значимой отличительной чертой последователей евангельской церкви.

По шкале религия как «Источник эмоционального благополучия, идеалов и морали» (ЭИМ) мы получили высокие баллы, по среднему 7,86 стен, медиана 7,5 стен, при средней дисперсии (4,19). Минимум по шкале составил 0 стен, максимум 10 стен. Между женской и мужской частью выборки не обнаружено значимых различий, $T = 0,16$, при $P = 0,87$. У евангельских христиан-баптистов есть тенденция воспринимать религию как источник эмоционального благополучия, основы идеалов и морали.

Результаты теста «Инспирит» значимо и позитивно коррелируют с показателями по анкете религиозной вовлеченности, $r = 0,71$, значима на уровне 0,01 (здесь и далее использован метод попарной корреляции Пирсона с двусторонним вращением). Показатели теста «Инспирит» позитивно коррелируют со значениями по шкале РВЦ теста религиозной мотивации, $r = 0,55$, значима на уровне 0,01.

Обнаружена слабая отрицательная корреляционная связь между показателем религиозной вовлеченности и субъективного благополучия $r = -0,39$, при $P \leq 0,01$ (результаты по Шкале благополучия считаются как обратные: чем ниже балл, тем выше благополучие). Также обнаружена слабая корреляционная связь между вовлеченностью и шкалой РВЦ мотивационного теста, $r = 0,41$, при $P \leq 0,01$.

Иных корреляционных связей между результатами указанных методик и шкалами теста мотивации найдено не было.

Корреляционный анализ показал, что у евангельских христиан-баптистов духовная вовлеченность (анкета) и живость духовных переживаний (тест «Инспирит») тесно взаимосвязаны, то есть люди, чаще посещающие рекомендованные религиозией мероприятия и исполняющие духовные практики, имеют и более яркий субъективный духовный опыт. Этот вывод может показаться банальным, однако, принимая во внимание феномен «инструментальной» религиозности, при котором религия используется как средство получения некоторых благ [Грановская], обнаружение пары высокой духовности и высокой вовлеченности у евангельских христиан-баптистов имеет значение для дальнейших исследований в области психологии религии. Шкала «внутренняя мотивация» (I-я шкала теста религиозной мотивации) обнаружила сильную позитивную корреляционную связь с актуальностью духовных переживаний (тест «Инспирит») и слабую корреляцию с показателями анкеты вовлеченности. Следовательно, эти три фактора можно считать взаимосвязанными, и связующим звеном здесь служит связь шкалы внутренней мотивации и теста «Инспирит», то есть яркие духовные переживания предполагают и высокую мотивацию к религии, и высокую фактическую активность в жизни церкви.

Заключение

У прихожан церкви евангельских христиан-баптистов средне-высокий уровень субъективного благополучия. Высокие показатели по критерию вовлеченности в церковные практики (результаты анкетирования), высокую внутреннюю мотивацию к духовной жизни (результаты по I-й шкале теста мотивации) и актуальные духовные переживания (результаты теста «Инспирит»). При этом у женщин духовные переживания и религиозная вовлеченность проявляются более выражено.

Представители евангельской церкви не стремятся соответствовать ожиданиям социума относительно своего окружения, что является групповой тенденцией. Религия как источник исполнения желаний воспринимается индивидуально, однако женщины склонны придавать этому пункту меньшее значение, чем мужчины, что объясняется разницей в мотивации к религиозной жизни и разным отношением к самому понятию «желание». Религия как традиция воспринимается индивидуально. Восприятие религии как части национальной и семейной традиции является индивидуальным, коллективной тенденции тут не выявлено. У евангельских христиан-баптистов есть тенденция воспринимать религию как источник эмоционального благополучия, основы идеалов и морали.

Выявленные групповые особенности, как признаки, проявляемые закономерно большинством пред-

ставителей группы, мы рассматриваем как результат влияния на отдельную личность групповых норм, установок или практик. То есть выявленные тенденции можно рассматривать как результат последовательного и чаще всего целенаправленного воздействия конфессиональной доктрины на человека.

Субъективное благополучие евангельских христиан-баптистов не отличается по средним показателям от благополучия группы атеистов, сопоставимых по полу и возрасту, однако более однородные результаты в выборке говорят о групповой тенденции, что можно интерпретировать как результат социокультурного воздействия. Исследование субъективного благополучия прихожан евангельской церкви показывает социокультурные различия критериев субъективного благополучия.

Корреляционный анализ показал тройку тесно сплетенных факторов: вовлеченность в церковную жизнь, актуальность духовных переживаний и внутренняя религиозная мотивация оказываются тесно связанными. На данном этапе мы можем утверждать только то, что эта тройка факторов характерна для исследуемой конфессии. Является ли она общей для верующих других религиозных направлений – предстоит уточнить в ходе дальнейших исследований.

Исследование может служить цели создания комплексного социально-психологического портрета современного российского последователя церкви евангельских христиан-баптистов, дополнить данные о специфике религиозной мотивации и представлять ценность для дальнейших сравнительных исследований религии.

Список литературы

- Грановская Р.М.* Психология веры. 2-е изд., перераб. СПб.: Питер, 2010. 480 с.
- Груздев Н.В., Стивак Д.Л.* Религиозно-психологические ориентации современных россиян и американцев: новые данные // Точка/Puncta, 2004. Т. 4, № 3. С. 274–284.
- Гусева Е.С.* Гендерные аспекты индивидуальной религиозности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2014. Т. 16, № 2-2. С. 329–332.
- Казымова Н.Н.* Психологическое благополучие как индикатор психологической безопасности лиц с различной интенсивностью переживания террористической угрозы // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19, № 4. С. 36–39.
- Махова О.А., Карманов М.В.* Статистика и религия в современной России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 3. С. 196–199.
- Соколова М.В.* Шкала субъективного благополучия. Ярославль. 1996. 21 с.

Чапнин С.В. Образ церкви и образ веры в зеркале религиозных практик // История: электронный научно-образовательный журнал. 2013. № 7 (23). С. 15.

Чернов А.Ю., Гусева Е.С. Религиозность как социально-психологический феномен // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 4 (35). С. 77–82.

Ясин М.И. Конфессионально-обусловленные особенности мотивации у буддистов школы Карма Кагью // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. № 3 (39). С. 160–170.

Ясин М.И., Сердакова К.Г. Религиозность и субъективное благополучие в пожилом возрасте // Российский научный журнал. 2016. № 2 (51). С. 89–94.

Ясин М.И. Внутренняя религиозная мотивация у вайшнавов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, № 1. С. 100–103.

Assor A., Roth G., Deci E.L. The emotional costs of perceived parental conditional regard: A self-determined theory analysis. *Journal of Personality*, 2004, vol. 72, pp. 48–89.

Gorsuch R.L. *Psychology of religion*. Annual review of psychology, 1988, vol. 39 (1), pp. 201–221.

Janus E., Misiolek A. Why do People Help Each Other? Motivations of Volunteers Who Assisted Persons with Disabilities During World Youth Day. *Journal of Religion and Health*, 2019, 58 (3), pp. 1003–1010.

Maltby J., Lewis C., Day L. Religious orientation and psychological well-being: The role of the frequency of personal prayer. *British Journal of Health Psychology*, 1999, vol. 4 (4), pp. 363–378.

Reiss S. Why people turn to religion: A motivational analysis. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2000, vol. 39, pp. 47–52.

Roberts J.R., Maxfield M. Examining the Relationship Between Religious and Spiritual Motivation and Worry About Alzheimer's Disease in Later Life. *Journal of Religion and Health*, 2018, 57 (6), pp. 2500–2514.

Ryan R.M., Rigby S., King K. (1993) "Two Types of Religious Internalization and Their Relations to Religious Orientations and Mental Health". *Journal of Personality and Social Psychology*, 65, pp. 586–596.

Stojković I., Mirić J. Construction of a Religious Motivation Questionnaire. *Psihologija*, 2012, vol. 45, no. 2, 155–170 pp.

References

Granovskaya R.M. *Psihologiya very* [The psychology of faith]. SPb., Piter Publ., 2010, 480 p. (In Russ.)

Gruzdev N.V., Spivak D.L. *Religiozno-psihologicheskie orientacii sovremennyh rossiyan i amerikancev: novye dannye* [Religious and psychological orientations of modern Russians and Americans: new data]. *Tochka* [Puncta], 2004, vol. 4, № 3, pp. 274–284.

Guseva E.S. *Gendernye aspekty individual'noj religioznosti* [Gender aspects of individual religiosity].

Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, medikobio-logicheskie nauki [Izvestiya of the Samara Russian Academy of Sciences scientific center. Social, humanitarian, medicobiological sciences], 2014, vol. 16, № 2-2, pp. 329–332.

Kazymova N.N. *Psihologicheskoe blagopoluchie kak indikator psihologicheskoy bezopasnosti lic s razlichnoj intensivnost'yu perezhivaniya terroristicheskoy ugrozy* [Psychological well-being as an indicator of the psychological security of persons with different intensity of experiencing a terrorist threat]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Social'naya rabota. YUvenologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Nekrasov Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics], 2013, vol. 19, № 4, pp. 36–39.

Mahova O.A., Karmanov M.V. *Statistika i religiya v sovremennoj Rossii* [Statistics and religion in modern Russia]. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO* [Statistics and Economics], 2015, № 3, pp. 196–199.

Sokolova M.V. *SHkala sub'ektivnogo blagopoluchiya* [Scale of subjective well-being]. Yaroslavl, 1996, 21 p.

Chapnin S.V. *Obraz cerkvi i obraz very v zerkale religioznyh praktik* [The image of the church and the image of faith in the mirror of religious practices]. *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"* [Journal of Education and Science "ISTORIYA"], 2013, № 7 (23), pp. 15.

Chernov A.YU., Guseva E.S. *Religioznost' kak social'no-psihologicheskij fenomen* [Religiosity as a socio-psychological phenomenon]. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psihologiya* [Science Vector of Togliatti State University Series: Pedagogy, Psychology], 2018, № 4 (35), pp. 77–82.

Yasin M.I. *Konfessional'no-obuslovlennyye osobennosti motivacii u buddistov shkoly Karma Kag'yu* [Confessionally-caused features of motivation in the buddhists Karma Kagyu School]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psihologo-pedagogicheskie nauki* [Vestnik of Samara State Technical University. The Series: Psychological and Pedagogical Sciences], 2018, № 3 (39), pp. 160–170.

Yasin M.I., Serdakova K.G. *Religioznost' i sub'ektivnoe blagopoluchie v pozhilom vozraste* [Religious and subjective well-being in old age]. *Rossijskij nauchnyj zhurnal* [Russian Scientific Journal], 2016, № 2 (51), pp. 89–94.

Yasin M.I. *Vnutrennyaya religioznaya motivaciya u vajshnavov* [Vaishnava's Internal Religious Motivation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Bulletin of the Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2017, vol. 17, № 1, pp. 100–103.